

<https://doi.org/10.33380/2305-2066-2021-10-2-128-135>
УДК 615.11

Обзорная статья / Review article

История создания VII Государственной фармакопеи СССР (обзор)

К. С. Гузев*

АО Фармацевтическое научно-производственное предприятие «Ретиноиды» (АО «Ретиноиды»), 143983, Россия, Московская обл., мкр. Керамик, г. Балашиха, ул. Свободы, д. 1А, офис 404

*Контактное лицо: Гузев Константин Сергеевич. E-mail: guzev3@yandex.ru

ORCID: К. С. Гузев – <https://orcid.org/0000-0002-4001-8980>.

Статья поступила: 22.01.2021

Статья принята в печать: 01.03.2021

Статья опубликована: 25.05.2021

Резюме

Введение. Показана объективная необходимость появления этого свода законов для фармацевтической отрасли. Приведены доказательства готовности всех отраслей фармации к разработке текста фармакопеи с учетом современных международных требований, предъявляемых к научной и практической деятельности в области разработки, изготовления и производства лекарственных средств.

Текст. В работе представлена история создания VII издания Государственной фармакопеи СССР. Описана последовательность шагов по формированию Фармакопейной комиссии, этапы ее деятельности по подготовке обновленного текста фармакопеи, приведен подробный анализ подготовленного текста в сравнении с действующей Фармакопеей VI издания (1910 г.). Процитированы различные точки зрения специалистов на содержание основного текста, послужившие базой нового документа. Оценена роль отечественных ученых-фармацевтов в разработке и публикации VII издания Государственной фармакопеи СССР.

Заключение. Подчеркнута роль Фармакопейной комиссии в своевременной разработке текста нового издания Государственной фармакопеи. Отмечен факт широкого ее обсуждения среди экспертов и новизна подхода, давшего мощный толчок для развития всей отрасли.

Ключевые слова: Российская фармакопея, Фармакопейная комиссия, фармацевтическое сообщество, новые подходы, сравнительный анализ текста

Конфликт интересов. Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Вклад авторов. Автор единолично продумывал концепцию статьи, проводил поиск и сбор фактического материала в Государственном архиве экономики РФ и библиотеках г. Москвы, самостоятельно писал текст и оформлял его в соответствии с общемедицинским профилем журнала.

Для цитирования: Гузев К. С. История создания VII Государственной фармакопеи СССР. *Разработка и регистрация лекарственных средств*. 2021;10(2):128–135. <https://doi.org/10.33380/2305-2066-2021-10-2-128-135>

The History of the Creation of the VII State Pharmacopoeia of the USSR (Review)

Konstantin S. Guzev*

JSC Pharmaceutical Research and Production enterprise "Retinoids", 1A/404, Svobody str., Balashikha, Microdistrict Keramik, Moscow region, 143983, Russia

*Corresponding author: Konstantin S. Guzev. E-mail: guzev3@yandex.ru

ORCID: Konstantin S. Guzev – <https://orcid.org/0000-0002-4001-8980>.

Received: 22.01.2021

Revised: 01.03.2021

Published: 25.05.2021

Abstract

Introduction. The objective necessity of the appearance of this code of laws for the pharmaceutical industry is shown. The proofs of the readiness of all branches of pharmacy to develop the text of the Pharmacopoeia, taking into account modern international requirements for scientific and practical activities in the development, manufacture and production of medicines, are presented.

Text. The work presents the history of the creation of the VII edition of the State Pharmacopoeia of the USSR. The sequence of steps for the formation of the Pharmacopoeia Commission, the stages of its activities for the preparation of the updated text of the Pharmacopoeia is described, a detailed analysis of the prepared text is given in comparison with the current Pharmacopoeia of the VI edition (1910). Various points of view of experts on the content of the main text are cited, which served as the basis for the new document. The role of domestic scientists-pharmacists in the development and publication of the VII edition of the State Pharmacopoeia of the USSR is evaluated.

Conclusion. The role of the Pharmacopoeia Commission in the timely development of the text of the new edition of the State Pharmacopoeia is emphasized. The fact of its wide discussion among experts and the novelty of the approach, which gave a powerful impetus to the development of the entire industry, are noted.

Keywords: Russian Pharmacopoeia, Pharmacopoeia Commission, pharmaceutical community, new approaches, comparative analysis of the text

Conflict of interest. The author declares that he has no obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

Contribution of the authors. The author single-handedly thought over the concept of the article, searched and collected factual material in the State Archive of the Economy of the Russian Federation and libraries in Moscow, independently wrote the text and designed it in accordance with the general medical profile of the journal.

For citation: Guzev K. S. The history of the creation of the VII State Pharmacopoeia of the USSR. *Razrabotka i registratsiya lekarstvennykh sredstv = Drug development & registration*. 2021;10(2):128–135. (In Russ.) <https://doi.org/10.33380/2305-2066-2021-10-2-128-135>

© Гузев К. С., 2021

© Guzev K. S., 2021

ВВЕДЕНИЕ

Чем дальше от нас уходит XX в., тем сложнее находить факты, свидетельствующие о действиях государственной власти и отдельных людей по организации работы стратегически важной отрасли российской промышленности – фармацевтической – во всех ее проявлениях. В то же время прошедший с тех пор столетний период позволяет понять и оценить значение совершенных действий.

Выпуск первой Фармакопеи СССР VII издания имел важное общегосударственное значение, так как он не только показывал зрелость отечественной фармацевтической науки, фармацевтического образования, аптечного дела и фармацевтической промышленности, но и свидетельствовал о серьезном отношении государства к проблеме лекарственного обеспечения населения страны. К 1925 году фармацевтическое сообщество нового Российского государства уже не могло пользоваться Фармакопеей 1910 года. Большинство стран Европы к тому времени уже пересмотрели свои фармакопеи: к 1925 году увидели свет очередные издания Британской (1914), дополнение к Германской (1916), Финляндской (1914), дополнение к Французской (1920), Испанской (1915), Итальянской (1920), Северо-Американских Соединенных Штатов (1916), Японской (1922), Бельгийской (1912), Швейцарской (1924) фармакопей [1]. С 1923–1924 годов в СССР на постоянной основе стали выпускаться два новых фармацевтических профессиональных журнала: «Фармацевтический вестник» и «Химико-фармацевтический журнал» [2]. К 1925 г. уже состоялись съезды химиков (Менделеевский химический съезд, 26 мая 1922 г., Петроград), аптечных работников (III-й съезд аптекарей, 15–19 ноября 1924 г.), оформились и начали работать первые фармацевтические вузы и образовательные учреждения среднего звена (Московский и Петроградский фармацевтические институты, Пермское химико-фармацевтическое отделение при Пермском госуниверситете, фармацевтические училища в крупных городах СССР). В первой половине 20-х годов при научно-техническом отделе ВСНХ успешно работали научно-технические институты, относящиеся к химической промышленности:

1. Химический институт им. Карпова (Москва).
2. Институт прикладной химии с опытным заводом (Петроград).
3. Научный химико-фармацевтический институт (Москва).
4. Государственный научно-технический институт (ГОНТИ, Петроград).
5. Институт прикладной минералогии (Москва).
6. Институт удобрений (Москва).
7. Электротехнический институт (Москва).
8. Институт прикладной физики (Москва).
9. Техно-физический институт (Петроград).
10. Аэродинамический институт (Москва).
11. Главная палата мер и весов (Петроград).

12. Гидравлическая лаборатория при Тимирязевской сельскохозяйственной академии (Москва).
13. Институт силикатов (Москва).
14. Институт прикладной механики (Петроград) [3].

Оформились требования к фармацевтическому образованию (Съезд по фармацевтическому образованию, 27–30 декабря 1924 г.; первое Всесоюзное совещание по фармообразованию, 1925 г.) [4]. В столицах союзных республик и крупных городах РСФСР вновь организовывались научно-фармацевтические кружки (общества). Российские ученые стали принимать участие в международных конференциях (Вторая международная конференция по унификации правил о сильнодействующих лекарственных веществах, Брюссель, 21–29 сентября 1925 г.) [5]. К 1925 г. начала подниматься с колен отечественная фармацевтическая промышленность и сформировалась российская система управления производством и закупкой за рубежом оборудования, сырья и готовых лекарственных средств (АО «Госмедторгпром») [6–8]. Остро вставала проблема согласования требований качества к лекарственным товарным позициям в СССР и за рубежом. Разрешить эту проблему было возможно только при условии согласования требований к сырью, субстанциям и готовым лекарственным препаратам между Россией и странами Европы. В этом могло помочь новое издание Фармакопеи.

Таким образом, к 1925 г. в СССР была создана межотраслевая система, охватывающая все сферы фармацевтической деятельности, которая и должна была завершиться выпуском нового VII издания Государственной фармакопеи СССР.

Цель работы состоит в том, чтобы, основываясь на архивных материалах и данных, представленных в открытой печати, объективно описать последовательность разработки и выхода в свет VII издания Государственной фармакопеи СССР.

РАБОТА НАД ФАРМАКОПЕЕЙ

Первые упоминания о необходимости разработки новой версии Фармакопеи нового Российского государства относятся к 1919 г. Так, коллегия Главного управления государственными химико-фармацевтическими заводами («Главфармзав») в одном из своих докладов рекомендовала: «Разработать русифицированную версию Всероссийской Фармакопеи в отношении лекарственных растений, в смысле замены растений, культивируемых за границей, близкими видами дикорастущих растений России. Развить опытные посадки лекарственных растений в разных районах. Организовать химическое и физиологическое исследование культивируемых и собираемых растений» [9]. В 1920 г. по инициативе той же организации была создана специальная комиссия, на пленарном заседании которой был поднят вопрос о выпуске новой Советской Фармакопеи. Для этого были выделены наиболее важные отечественные препараты, измене-

ны некоторые прописи, введены рецептурные формы изготовления дозированных лекарств в массовом масштабе [10].

Для решения вопроса по разработке очередного издания Фармакопеи весной СССР 1923 г. Народный комиссариат здравоохранения сформировал специальное бюро. Бюро наметило план и программу подготовки нового издания Фармакопеи, которая должна быть составлена по новейшим данным и соответствовать современным научным и практическим требованиям медицины и фармации. Для рассмотрения этого плана была создана Фармакопейная комиссия из видных деятелей отечественной медицинской и фармацевтической науки и практики (проф. А. Е. Чичибанин, проф. В. В. Николаев, проф. Д. М. Щербачёв, проф. Н. П. Кравков, проф. А. И. Зильберберг и др.). Комиссию планировалось собирать 1 раз в 2 месяца для обсуждения накопленного материала. Первая сессия Комиссии состоялась 15–16 июня 1923 г. На ней эксперты «...обратились с письмом во все руководящие медицинские государственные учреждения, ко всем учебным и общественным организациям и отдельным лицам, соприкасающимся с медицинской и фармацевтической деятельностью, с просьбой принять участие в государственном деле издания Фармакопеи». Подчеркивая важность работы над новым изданием Государственной фармакопеи, члены Комиссии отмечают: «Если роль Фармакопеи была значительна в довоенное время, при более или менее налаженном аппарате контроля, при определенности и устойчивости рынка, легкого получения лекарственных средств от солидных и крупных фирм, то теперь, после европейской и гражданской войн, после блокады еще не изжитой вполне, при наводнении рынка фальсифицированными средствами, издание новой Фармакопеи является актом первенствующего значения для правильной медицинской и лекарственной помощи населению». На заседании были тщательно рассмотрены статьи последнего VI издания Фармакопеи (1910 г.), запланированы их изменения, пересмотрен список важнейших новых средств, которые следует ввести в новое издание, и перечень устаревших препаратов, которые необходимо изъять из документа [11].

Более того, в российском профессиональном сообществе предлагалась идея единой Международной фармакопеи, которая была реализована после издания Всемирной организацией здравоохранения лишь в 1951 (I том) и 1955 гг. (II том). Так, сотрудник Научного химико-фармацевтического института ВСНХ Д. Попов, участвующий в обсуждении нового издания Фармакопеи СССР, пишет: «В связи с изменившейся техникой приведения лекарственного сырья к форме, готовой для употребления, с переносом заготовки многих лекарственных форм из аптек на фабрики, с введением дозированных средств и другими достижениями в этой области, должен измениться и характер новой Фармакопеи. Говоря и об обновлении прежней Фарма-

копеи и о приведении ее в согласие с современной наукой, говорят и о полной реформе фармацевтической отрасли. В обоих случаях лучшим выходом было бы издание общей, согласованной для всех стран Фармакопеи, в которой на единой научной основе выделялись бы особенности каждой страны» [12].

На подготовку к печати первой Советской Фармакопеи был отпущен год с небольшим. Во время работы над новым изданием было предпринято широкое обсуждение ее содержания среди научных и практических слоев фармацевтического сообщества. Так, в первом номере журнала «Всероссийский фармацевтический вестник» за 1923 г. в разделе «Из заграничной литературы» сотрудники редакционной коллегии представили статью, содержание которой раскрывало основные принципы по пересмотру текста новой Швейцарской фармакопеи. Основное условие, которое было поставлено перед Медицинским советом Швейцарии (Schweizerischer Gesundheitsrat), состояло в том, чтобы скелет Фармакопеи, то есть ее отделы, порядок изложения статей и прочее остались прежними, но все статьи должны быть основательно пересмотрены и, если нужно, переделаны.

За образец новой Фармакопеи Швейцарии была принята концепция, предложенная профессором А. Чирхом (A. Tschirch). Автор статьи предлагал: при описании характерных реакций (подлинности) не описывать все возможные реакции. Достаточно одной, если она убедительна. При рекомендации этих реакций надо отдавать предпочтение тем, которые проводятся с минимальным количеством вещества и на наиболее простом оборудовании. При испытании веществ на чистоту – не требовать искать примеси, которых там нет и быть не может. Количество титрованных растворов в фармакопее должно быть минимально. Чаще других в анализе веществ использовать микроанализ и метод сублимации. При исследовании препаратов на железо необходимо использовать один метод. При определении алкалоидов весовой метод должен быть заменен на объемный. При приготовлении растворов пользоваться нормальным литром, а работы проводить при 15 °С. Термометры, которыми определяют температуру кипения и плавления, должны быть проверены по нормальному термометру. Список индикаторов должен быть обновлен. Не требовать от аптеки, чтобы в ее распоряжении были все физические приборы (тонометр, рефрактометр, поляриметр и пр.). Из препаратов в Фармакопею должны быть приняты только те, которые имеют строгий состав, определенную характеристику и могут быть проверены. Фармакологическую проверку сывороток передать фармакологам. Необходимо предусмотреть способ проверки препаратов мышьяка. Физиологический раствор поваренной соли должен быть заменен на более современный. Необходимо также пересмотреть содержание таблиц доз сильнодействующих веществ и ядов, реактивов

и несовместимостей, а также требования к медицинским винам и перевязочному материалу. Способы химического приготовления препаратов должны быть описаны самым тщательным образом. Патентованных препаратов следует избегать, заменяя их изученными средствами. При описании химических веществ приводить их формулы. При описании препаратов из лекарственного растительного сырья указывать примеси. Раздел, обозначающий количество золы, должен быть расширен, при наличии в сырье дубильных веществ он должен быть заменен формальным числом, а при наличии сапонинов – числом агглютинации. При приготовлении препаратов из растительного сырья надо указать условия, при которых происходит максимальный выход действующих веществ. В заключении профессор А. Чирх пишет, что все перечисленные им рекомендации должны быть обязательно подвержены критике и только после этого помещены в текст новой фармакопеи [13]. Как видно, автор статьи высказывает свою точку зрения на то, что бы он хотел видеть в новом издании Фармакопеи своей страны.

Ниже мы приводим иную точку зрения, содержащую в сжатой форме анализ недостатков Российской фармакопеи VI издания (1910 г.), которые необходимо будет обязательно учесть при составлении нового ее издания. Так, Фармакопея 1910 г. разбита на несколько частей, фактически не согласующихся между собой. Общие статьи не отвечают современному состоянию фармацевтической науки. Ряд прописей Фармакопеи необходимо согласовать с международными принятыми нормами. Российская фармакопея должна уделять больше внимания отечественным лекарственным растениям и продуктам, по возможности, заменяя ими продукты заграничного происхождения. Коренного пересмотра требуют прописи Мануала (приложения к таксе) как в отношении номенклатуры, так и в отношении составов некоторых прописей. Следует пересмотреть таблицы максимальных доз (как для врачей, так и для аптекарей), а также перечень приборов, используемых как при анализе лекарств, так и в отношении оснащения аптек. Необходимо внести в Фармакопею общие статьи о бактериальных и органолептических препаратах. Следует пополнить Фармакопею новыми материалами, прочно нашедшими свое место в медицине. Seriously пересмотреть тексты некоторых статей, так как в них встречаются ошибки, до сих пор перепечатываемые из одного издания в другое. Необходимо ввести при описании галеновых препаратов их максимальные выходы (по образцу Военной фармакопеи). Кроме списков «А», «Б» и «В» ввести перечень препаратов, которые по прошествии некоторого времени могут быть заменены свежими. Фармакопея должна быть издана в двух томах. Том 1 должен содержать «Общие статьи» и прописи изготовления всех препаратов, как галеновых, так и химических, а также общую

инструкцию по заготовке лекарственных растений и органов животных, по изготовлению сывороточных, бактериальных и органолептических препаратов. Том 2 – предназначенный для аптек – должен содержать описание всех (готовых) лекарственных материалов, методики исследования их чистоты и количества, а также все прочие методики, относящиеся к хранению и отпуску лекарств. В Фармакопею должна быть включена «Инструкция» для фармацевта, преподающая обязательные общие принципы изготовления и отпуска лекарств. В Фармакопею следует включить таблицы противоядий, растворимости всех официальных препаратов в воде, спирте, эфире, глицерине и маслах [14].

Поддерживая, в целом, мнение профессора А. Чирха, Д. Попов предлагает обратить особое внимание в новом издании отечественной Фармакопеи и на другие проблемные вопросы:

- после соответствующей доработки и стандартизации сырья попытаться заменить дорогостоящий опий на экстракт мака;
- невозможно осуществить замену препаратов спорыньи на иные средства;
- невозможно осуществить замену иностранных медикаментов отечественными аналогами, а американских – европейскими следовало бы в настоящее время поддерживать только в случае их действительно полноценной фармакологической замены;
- при изучении галеновых препаратов Фармакопея должна побуждать к творчеству и указывать новые пути повышения их качества;
- необходимо окончательно решить вопрос об использовании свежего растительного сырья;
- следует избегать цитирования и отсылок к фармакопеям других стран. Следует стремиться ввести в наше издание больше современных, согласованных с международным сообществом, требований.

В заключение статьи автор пишет: «Более научный подход, больше места химическому анализу и фармакологическому исследованию, более строгая научная критика во всех случаях. Однако требовать нужно только того, что выполнимо» [12].

Таким образом, анализ опубликованных материалов, посвященных содержанию новой Российской фармакопеи, свидетельствует, что это издание будет учитывать и опыт зарубежных исследователей, и опыт отечественных ученых и практиков.

Наиболее полный разбор предложений, касающихся содержания будущей Фармакопеи СССР, делает Б. Н. Салтыков. Его анализ составлен на основе протоколов Фармакопейной комиссии и докладов председателя этой комиссии профессора А. Е. Чичабаина в коллегии Наркомздрава и представлен в пяти номерах журнала. В этих работах автор перечислил основные принципы, которыми руководствовалась Фармакопейная комиссия при работе с материалом.

Так, при составлении новой Фармакопеи Комиссия должна:

- руководствоваться исключительно научными соображениями;
- избегать чрезмерного повышения требований;
- использовать новую химическую номенклатуру и помещать в текст химические формулы веществ;
- строго придерживаться плана построения статей химических препаратов;
- придерживаться принятого Комиссией описания растительных препаратов;
- ввести в текст физиологические методы исследования для раствора адреналина, сердечных гликозидов, спорыньи и ее препаратов;
- рекомендовать использование микрокристаллических реакций;
- учесть современные требования к серологическим препаратам;
- ввести в текст Фармакопеи перечень органотерапевтических препаратов щитовидной железы, вилочковой железы, гипофиза, адреналина, яичников, молочной железы и инсулина, а также антигистамин;
- учесть, что новая Фармакопея должна принимать во внимание нужды ветеринарии;
- ввести в текст Фармакопеи описание средств для рентгенографии, фотографии, приготовления питательных сред и пр., а также для колониальных товаров (перец, корица, шафран и пр.), применяемых в качестве диетических продуктов;
- завершить основной текст Фармакопеи Приложениями, такими как:
 - 1) правила хранения в аптеке сильнодействующих и ядовитых веществ;
 - 2) «список А»: ядовитые врачебные средства, которые должны храниться в аптеке под замком;
 - 3) «список Б»: сильнодействующие средства, которые должны храниться в аптеке с предосторожностью;
 - 4) таблицы атомных весов;
 - 5) реактивы и растворы для качественных определений;
 - 6) титрованные растворы;
 - 7) индикаторы;
 - 8) правила взятия средней пробы для анализа;
 - 9) общие реакции на мышьяк, тяжелые металлы, галоиды, серную кислоту;
 - 10) количественное определение золы;
 - 11) определение числа омыления;
 - 12) определение кислотного числа;
 - 13) определение йодного числа;
 - 14) определение спирта в галеновых препаратах;
 - 15) определение точки плавления и затвердевания;
 - 16) определение точки кипения;
 - 17) таблицы процентного содержания серной, соляной и азотной кислот по удельному весу;

18) таблицы удельного веса спирта различной концентрации;

19) таблицы разведения спирта;

20) вес капель;

21) шаблоны для пластырей;

- ввести в основной текст Фармакопеи таблицы нерациональных с химической точки зрения смесей;
- поместить в Фармакопею правила оказания первой медицинской помощи при отравлении и таблицы противоядий [1, 15–17].

Кроме того, после всестороннего обсуждения Фармакопейная комиссия единогласно постановила включить в ее текст 103 новые статьи и исключить из текста вино, обязать проводить приготовление экстрактов только в вакуум-аппаратах, провести все необходимые исследования и ввести в текст Фармакопеи материалы по валоризации физиологических исследований, дозы наркотических и сильнодействующих веществ представлены из расчета на взрослого человека в возрасте 25 лет, когда он достиг наибольшего развития [18].

В течение 1924 г. работа Фармакопейной комиссии по подготовке основного текста нового VII издания Государственной фармакопеи СССР была закончена. Для того чтобы оценить проделанную работу, Б. Н. Салтыков провел и представил в «Химико-фармацевтическом журнале» сравнительное исследование содержания VI и VII изданий Фармакопей. В работе автор указывает на 46 значимых изменений, которые в корне поменяли научный и практический уровни нового VII издания [19]. В этом же номере журнала была опубликована редкая фотография членов Фармакопейной комиссии (рисунок 1).

В начале 1925 г. была проведена кампания по определению тиража новой Фармакопеи, в результате которой он был определен в размере 8 тыс. экземпляров (рисунок 2).

Первый выпуск VII Государственной фармакопеи СССР появился в 1925 году (рисунок 3). Она была издана Народным комиссариатом здравоохранения РСФСР по согласованию с Наркоздравами союзных республик. Во введении члены Фармакопейной комиссии писали: «Последнее (VI) издание Российской фармакопеи (гражданской) было напечатано в 1910 году, а последнее издание Российской военной фармакопеи (III) – в 1913 году. За истекший, более чем десятилетний, период времени, благодаря быстрому прогрессу научных дисциплин, имеющих отношение к лекарственному делу, оба издания во многих пунктах устарели и требовали значительных изменений. При том же оба названных издания давно разошлись, что не могло не создать больших затруднений для контроля над доброкачественностью медикаментов, которыми снабжается население СССР. Ввиду этого для Народного комиссариата здравоохранения представлялось совершенно необходимым принять меры

Рисунок 1. Пленарное собрание Фармакопейной комиссии (6–7 декабря 1924 г.)

1-й ряд (слева направо): М. С. Хаймович, Н. А. Савельев, Н. А. Валяшко, Л. Ф. Ильин, А. С. Гинсберг, М. И. Галенкин, Н. М. Карнилов, Н. А. Сошествский.

2-й ряд (слева направо сидят): П. Н. Диатропов, И. И. Иванов, Д. М. Щербачёв, Е. И. Марухес, Л. А. Тарасевич, А. Е. Чичибабин, А. И. Зилберберг, В. Н. Николаев, В. С. Гулевич, А. В. Могилевский, Б. Н. Салтыков, В. Г. Колоколов.

Фото из «Химико-фармацевтического журнала», 1925, № 1

Figure 1. Plenary meeting of the Pharmacopoeial Commission (December 6–7, 1924)

1st row (left to right): M. S. Khaimovich, N. A. Saveliev, N. A. Valyashko, L. F. Ilyin, A. S. Ginsberg, M. I. Galenkin, N. M. Karnilov, N. A. Soeshestsky.

2nd row (from left to right sitting): P. N. Diatropov, I. I. Ivanov, D. M. Shcherbachev, E. I. Marukhes, L. A. Tarasevich, A. E. Chichibabin, A. I. Zilberberg, V. N. Nikolaev, V. S. Gulevich, A. V. Mogilevsky, B. N. Saltykov, V. G. Kolokolov.

Photo from "Chemical and Pharmaceutical Journal", 1925, no. 1

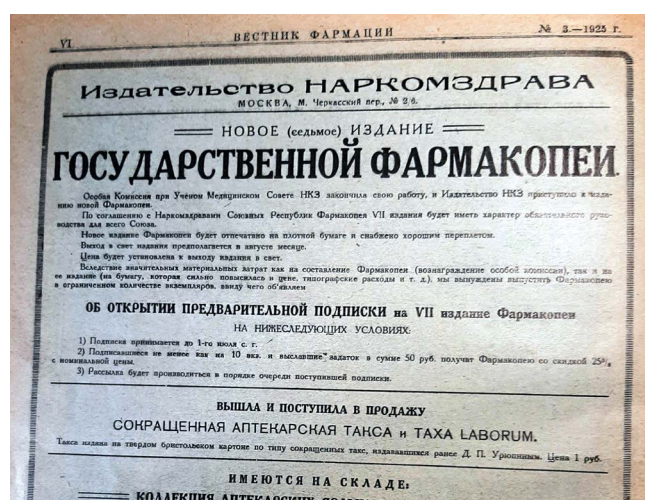

Рисунок 2. Страница журнала «Фармацевтический Вестник» за 1925 г. с объявлением об открытии подписки на новое VII издание Фармакопеи СССР

Figure 2. Page of the journal "Pharmaceutical Bulletin" for 1925 with the announcement of the opening of a subscription to the new VII edition of the Pharmacopoeia of the USSR

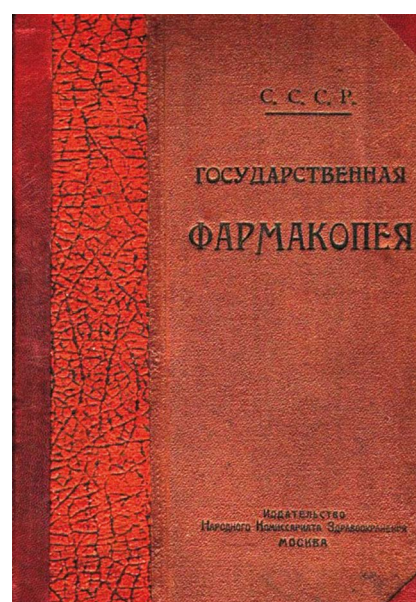

Рисунок 3. VII издание Фармакопеи СССР

Figure 3. VII edition of the Pharmacopoeia of the USSR

к выполнению в порядке чрезвычайной спешности и трудной работы по составлению новой Фармакопеи, которая в настоящее время в большинстве культурных стран выполняется длительным процессом работы постоянных комиссий, в состав которых входит ряд выдающихся специалистов» [20].

Комиссия обращает внимание на следующие моменты.

1. Фактическая работа над Фармакопеей началась в первые месяцы 1923 г. – через 5 лет после национализации всей отрасли.
2. Необходимые для работы Комиссии средства по смете, составленной Бюро, были отпущены уже 3 июня 1923 года.
3. Работа была завершена в кратчайший срок – менее чем за 2 года.
4. В составлении текста Фармакопеи принимали участие ведущие специалисты медицинской и фармацевтической областей.
5. Для разрешения сложных технических вопросов, не входящих в компетенции постоянных членов Комиссии, созывались особые заседания Бюро с привлечением соответствующих компетентных специалистов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Из представленного видно, что, во-первых, руководство молодой республики осознавало важность мероприятий по разработке нового текста Фармакопеи и, во-вторых, благодаря тому, что в России в первой четверти XX в. уровень развития медицины вообще и фармации в частности находился на достаточно высоком уровне, это позволило быстро и качественно завершить запланированную работу. Для оперативного составления и редактирования проектов статей и приложений была организована Фармакопейная комиссия, в состав которой входили высокопрофессиональные отечественные специалисты. Сформированные подкомиссии (фармакологическая, химических препаратов, сложных фармацевтических и галеновых препаратов, препаратов растительного и животного происхождения, серотерапевтических препаратов, органотерапевтических препаратов) готовили проекты нормативных документов, рассылали их в адрес фармацевтических учреждений и компетентных специалистов для отзыва и критики. Полученные замечания обсуждались на пленарных заседаниях, целесообразные рекомендации принимались во внимание и учитывались при редактировании и окончательном составлении статей. Работа комиссии была завершена в срок, несмотря на сложное финансовое положение государства. История показала, что благодаря появлению VII издания Государственной фармакопеи СССР фармацевтическая отрасль Советского государства получила мощный толчок для своего развития.

VII Государственную фармакопею СССР ожидала непростая судьба. За 23 года ее существования она, единственная из всех фармакопей СССР, неоднократно переиздавалась. На время ее существования пришли и индустриализация, идущая с ростом большого количества городов, и коллективизация, сопровождающаяся укрупнением деревень и образованием новых селений, и Великая Отечественная война с формированием огромного числа лечебных учреждений, где фармакопея должна быть по определению. После ее выхода она подвергалась суровой критике. Однако, несмотря на это, ее вклад в развитие отечественной фармацевтической отрасли невозможно переоценить.

ЛИТЕРАТУРА

1. Салтыков Б. Н. К изданию новой VII Российской Государственной фармакопеи. *Химико-фармацевтический журнал*. 1924;2(5):8–10.
2. Акопов А. И. Российские специальные журналы. 1917–1932 гг. Формирование типологической системы (Материалы к истории российской журналистики). Ростов-на-Дону: РГУ; 1994. 80 с.
3. Ипатьев В. Н. Жизнь одного химика. Воспоминания: Том 2. 1917–1930 гг. М.: ЕЭ Медиа; 2013. 648 с.
4. Зильберг И. Г. К Всесоюзной конференции по фармацевтическому образованию. *Химико-фармацевтический журнал*. 1923;2:2–3.
5. Обергард И. А. Новое международное фармакопейное соглашение. *Вестник фармации*. 1925;11:353–354.
6. Гарцштейн Л. Производственная работа ГОСМЕДПРОМТОРГА. *Химико-фармацевтический журнал*. 1924;10–12(13–15):12–14.
7. Феррейн Ф. А. Состояние и перспективы фармацевтической промышленности. *Химико-фармацевтический журнал*. 1925;2(17):2–5.
8. Антоновцев В. Итоги объединения Госмедторга с Фарматрестом. *Химико-фармацевтический журнал*. 1925;3:8.
9. Отчеты Главного управления государственных химико-фармацевтических заводов и отделов и материалы к отчетам. Доклад коллегии Главного управления государственными химико-фармацевтическими заводами за 1918–1919 операционный год. РГАЭ. Фонд 8126. Описание 1. Дело 22. Лист 4–6. 11 октября 1919 – 30 мая 1920.
10. Отчет по научно-технической деятельности Главфармзава за 1920 г. РГАЭ. Фонд 8126. Описание 1. Дело 36. Лист 4–6. 1920.
11. Фармакопейная комиссия. *Всероссийский Фармацевтический Вестник*. 1923;3:15.
12. Попов Д. К вопросу о новом издании Российской фармакопеи. *Химико-фармацевтический журнал*. 1924;2(5):12–14.
13. По поводу издания новой фармакопеи. *Всероссийский фармацевтический вестник*. 1923;1:10–11.
14. Обергард И. А. К новому (VII) изданию Российской Фармакопеи. *Всероссийский Фармацевтический Вестник*. 1923;3:9–10.
15. Салтыков Б. Н. К изданию новой VII Российской Государственной фармакопеи. *Химико-фармацевтический журнал*. 1924;3–4(6–7):13–16.
16. Салтыков Б. Н. К изданию новой VII Российской Государственной Фармакопеи. *Химико-фармацевтический журнал*. 1924;5–6(8–9):14–19.
17. Салтыков Б. Н. К изданию новой VII Российской Государственной фармакопеи. *Химико-фармацевтический журнал*. 1924;10–12(13–15):3–7.
18. Салтыков Б. Н. К изданию новой фармакопеи. *Химико-фармацевтический журнал*. 1925;1(16):4–7.
19. Салтыков Б. Н. К изданию новой (VII) фармакопеи. *Химико-фармацевтический журнал*. 1925;2(17):21.
20. Государственная фармакопея СССР VII издания. М. 1925. 710 с.

REFERENCES

1. Saltykov B. N. *K izdaniyu novoy VII Rossiyskoy Gosudarstvennoy farmakopei* [To the publication of the new VII Russian State Pharmacopoeia]. *Khimiko-Farmatsevticheskii Zhurnal*. 1924;2(5):8–10. (In Russ.)
2. Akopov A. I. *Rossiyskie spetsial'nye zhurnaly. 1917–1932 gg. Formirovaniye tipologicheskoy sistemy (Materialy k istorii rossiyskoy zhurnalistiki)* [Russian special magazines. 1917–1932. Formation of a typological system (Materials for the history of Russian journalism)]. Rostov-on-Don: RGU. 1994. 80 p. (In Russ.)
3. Ipatiev V. N. *Zhizn' odnogo khimika. Vospominaniya: Tom 2. 1917–1930 gg.* [The life of a chemist. Memoirs: Volume 2. 1917–1930]. Moscow: EE Media; 2013. 648 p. (In Russ.)
4. Zilberg I. G. *K Vsesoyuznoy konferentsii po farmatsevticheskomu obrazovaniyu* [For the All-Union Conference on Pharmaceutical Education]. *Khimiko-Farmatsevticheskii Zhurnal*. 1923;2:2–3. (In Russ.)
5. Obergard I. A. *Novoe mezhdunarodnoe farmakopeynoe soglasenie* [New international pharmacopoeial agreement]. *Vestnik farmatsii*. 1925;11:353–354. (In Russ.)
6. Garzhshtein L. *Proizvodstvennaya rabota GOSMEDPROMTORGA* [Production work of GOSMEDPROMTORG]. *Khimiko-Farmatsevticheskii Zhurnal*. 1924;10–12(13–15):12–14. (In Russ.)
7. Ferrein F. A. *Sostoyaniye i perspektivy farmatsevticheskoy promyshlennosti* [The state and prospects of the pharmaceutical industry]. *Khimiko-Farmatsevticheskii Zhurnal*. 1925;2(17):2–5. (In Russ.)
8. Antonovtsev V. *Itogi ob'edineniya Gosmedtorga s Farmatrestom* [Results of the merger of the Gosmedtorg with Farmatrest]. *Khimiko-Farmatsevticheskii Zhurnal*. 1925;3:8. (In Russ.)
9. *Otchety Glavnogo upravleniya gosudarstvennykh khimiko-farmatsevticheskikh zavodov i otdelov i materialy k otchetam. Doklad kollegii Glavnogo upravleniya gosudarstvennymi khimiko-farmatsevticheskimi zavodami za 1918–1919 operatsionnyy god. RGAE. Fond 8126. Opis' 1. Delo 22. List 4–6.* [Reports of the Main Directorate of State Chemical and Pharmaceutical Plants and Departments and materials for reports. Report of the Board of the Main Directorate of State Chemical and Pharmaceutical Plants for the 1918–1919 operational year. RGAE. Fund 8126. Inventory 1. Case 22. Sheet 4–6]. October 11, 1919 – May 30, 1920. (In Russ.)
10. *Otchet po nauchno-tekhnicheskoy deyatel'nosti Glavfarmzava za 1920 g. RGAE. Fond 8126. Opis' 1. Delo 36. List 4–6.* [Report on scientific and technical activities of Glavfarmzava for 1920 RGAE. Fund 8126. Inventory 1. Case 36. Sheet 4–6]. 1920. (In Russ.)
11. *Farmakopeynaya komissiya* [Pharmacopoeial Commission]. *Vserossiyskiy Farmatsevticheskii Vestnik*. 1923;3:15. (In Russ.)
12. Popov D. *K voprosu o novom izdanii Rossiyskoy farmakopei* [On the issue of a new edition of the Russian Pharmacopoeia]. *Khimiko-Farmatsevticheskii Zhurnal*. 1924;2(5):12–14. (In Russ.)
13. *Po povodu izdaniya novoy farmakopei* [Regarding the publication of a new pharmacopoeia]. *Vserossiyskiy farmatsevticheskii vestnik*. 1923;1:10–11. (In Russ.)
14. Obergard I. A. *K novomu (VII) izdaniyu Rossiyskoy Farmakopei* [To the new (VII) edition of the Russian Pharmacopoeia]. *Vserossiyskiy Farmatsevticheskii Vestnik*. 1923;3:9–10. (In Russ.)
15. Saltykov B. N. *K izdaniyu novoy VII Rossiyskoy Gosudarstvennoy farmakopei* [To the publication of the new VII Russian State Pharmacopoeia]. *Khimiko-Farmatsevticheskii Zhurnal*. 1924;3–4(6–7):13–16. (In Russ.)
16. Saltykov B. N. *K izdaniyu novoy VII Rossiyskoy Gosudarstvennoy Farmakopei* [To the publication of the new VII Russian State Pharmacopoeia]. *Khimiko-Farmatsevticheskii Zhurnal*. 1924;5–6(8–9):14–19. (In Russ.)
17. Saltykov B. N. *K izdaniyu novoy VII Rossiyskoy Gosudarstvennoy farmakopei* [To the publication of the new VII Russian State Pharmacopoeia]. *Khimiko-Farmatsevticheskii Zhurnal*. 1924;10–12(13–15):3–7. (In Russ.)
18. Saltykov B. N. *K izdaniyu novoy farmakopei* [To the publication of a new pharmacopoeia]. *Khimiko-Farmatsevticheskii Zhurnal*. 1925;1(16):4–7. (In Russ.)
19. Saltykov B. N. *K izdaniyu novoy (VII) farmakopei* [To the publication of a new (VII) pharmacopoeia]. *Khimiko-Farmatsevticheskii Zhurnal*. 1925;2(17):21. (In Russ.)
20. *Gosudarstvennaya farmakopeya SSSR VII izdaniya* [State Pharmacopoeia of the USSR VII edition]. Moscow. 1925. 710 p. (In Russ.)